

8 Серл

КИНОДЕТЕКТИВЫ

ей

Лаз
ков

12+

Сергей Алексеевич Глазков

Кинодетективы 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57260830

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04685-6

Аннотация

В восьмом сборнике кинодетективов Сергея Глазкова опубликованы сценарии сериалов «Чупакабра» («Деменция»), «Вариации на тему рококко» и «Сильнее любви. Гогланд». Последний сценарий стал призёром международного фестиваля «Большая любовь. Санкт-Петербург. 2019 год».

Содержание

Чупакабра	4
Первая серия	5
Вторая серия	62
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Чупакабра Деменция

*Восьмая история из жизни эксперта-криминалиста
Аграфены Волиной*

Первая серия

1

Оксана выходит из автобуса с букетом цветов и идет по улице вдоль забора, ограждающего строительную площадку. Оксана замечает, что за ней устремляется черная тень. Она ускоряет ход, но тень преследует её. Девушка роняет букет цветов и бежит.

Нога в грязном ботинке наступает на букет цветов. Тень продолжает преследование. Оксана прижимается к забору и роется в сумочке. Достает газовый баллончик, но воспользоваться им не успевает.

Мужская рука бьет девушку. Та теряет от удара сознание и сползает вниз. Мужская рука хватается Оксану за волосы и тащит на территорию стройки.

2

Клава завтракает за столом в кухне. Зоя Николаевна наблюдает за тем, как кушает внучка.

– Если мне ещё раз учительница скажет, что ты плохо ешь в столовой...

– То, что ты мне сделаешь? – Спрашивает Клава.

– Приду в школу и буду кормить тебя с ложки, – сообщает бабушка, – чтобы твои одноклассники увидели, что тебе нужно ходить в детский сад, а не в школу.

– Я не успеваю за перемену... – жалуется внучка.

– А ты разговаривай меньше, – советует Зоя Николаевна.

– А я не могу есть и не разговаривать.

– Почему?

– Это у меня наследственное, – объясняет внучка, – Должна же я выговориться. На уроке нельзя, а как хочется...

– Поднимай руку и говори, – предлагает бабушка.

– Учительница не вызывает, – вздыхает девочка, – Отвечает, что в классе не только Клава Волина есть. Другим детям тоже хочется блеснуть знаниями.

Клава размахивает ложкой, забыв о еде.

– Ешь! – Напоминает ей Зоя Николаевна.

Клава ест. Закончив с кашей, отодвигает тарелку и принимается за чай с бутербродом. Зоя Николаевна моет тарелку.

– Зоя, ты не знаешь, когда мама выйдет замуж за Захарова? – Спрашивает внучка.

Зоя Николаевна роняет тарелку. Та со звоном падает в мойку.

– Почему ты решила, что они обязательно должны жениться?

– Они подходят друг другу, – просто произносит Клава.

– А как же твой папашка Аркадий?

– Зоя, не начинай, – машет рукой девочка, – Это разные вещи. У Аркадия своя жизнь, у мамы – своя. Я, вообще, не понимаю, как они встретились...

– Я тоже, – соглашается с ней бабушка.

– Ко всему, у папы появилась женщина, – сообщает Клава.

– Да? – удивляется Зоя Николаевна, – Когда это он успел.

Он же от компьютера даже ночью не отрывается.

– А он с ней в компьютере и познакомился. Теперь зависает с ней в «гугле».

– Где?

Клава смотрит на бабушку, словно на динозавра.

– Ладно, проехали. Где надо, там и зависает, – Клава отставляет пустую чашку, – Короче, Зоя, ты можешь поговорить с мамой, чтобы она вышла замуж за Захарова?

– Понимаешь, Клава, я, конечно, могу поговорить с ней, но... – говорит бабушка, – во-первых, это решение она должна принимать сама, без посторонней помощи. А во-вторых: она меня не слушается.

– Не слушается?

– И сделает, как всегда, все наоборот, – вздыхает Зоя Николаевна, – Мне назло.

– Зря, – мечтательно произносит внучка, – Захаров такой хороший.

– Я с тобой полностью согласна, – кивает бабушка, – Настоящий полковник!

3

За столом сидит Кречетова. Кашин выкладывает на стол бутерброды. Зырянов закрывает входную дверь на ключ и выставляет бутылки с вином, водкой и стаканы.

– Где Захаров, Величко? – Говорит он, – Где Волина?

– Задерживается Захаров, – сообщает Кречетова.

– А Волина, как всегда опаздывает, – произносит Кашин.

Кречетова останавливается и спрашивает скорее себя, чем присутствующих:

– Интересно, в чём она придёт?

– В будёновке и ботфортах, – отвечает Кашин.

– Не уверен, – качает головой генерал, – Всё-таки мой день рождения... Я намекнул ей, что хотел бы видеть её в... подобающем этому мероприятию виде.

– Зря вы намекали, Василий Иванович, – хмыкает Кашин, – Теперь она точно нацепит такое...

Зырянов понимает, что Кашин прав, вздыхает.

– ...что ни в сказке сказать, ни пером описать!

4

Ранним утром пересечение двух улиц стоит машина ДПС. Два инспектора, облокотившись на крышу машины, сонно

зевают. Один из них – бывший следователь Куприянов. Второй – бывший начальник отдела РУВД Борщов.

– Стой – не стой, а спать все равно хочется, – произносит последний.

– Слабенькие вы все какие-то – бывшие руководящие работники, – говорит второй.

– Куприянов, давай по очереди? – Предлагает Борщов.

– Нет, товарищ майор, – отказывается бывший опер, – Не положено. Вы как хотите, а я нарушать устав не буду. Хватит, один раз послушался вас.

– Причем здесь устав, капитан? – Майор делает вид, что не понимает то, о чем говорит Куприянов, – Мы с тобой уже два месяца в нарядах ходим, а ты всё меня попрекаешь.

– А как не попрекать? Из-за вас я вместо того, чтобы преступников гонять, палочкой на перекресте размахиваю.

– Ладно, оставим бессмысленный разговор, – миролюбиво просит майор, – Будем вдвоем мучиться, а могли бы по очереди поспать.

– Не канючите, все равно не поведусь.

Борщов отходит в сторону и принимается делать зарядку.

– Так-то лучше, – иронично замечает Куприянов, – Глядишь, через время в спортивное общество «Динамо» запишетесь.

Раздается громкий грохот мотора, который отбивается от высоких домов, усиливается пустынными улицами и слышится со всех сторон. Борщов и Куприянов вертят головами

в поисках источника звука.

Из-за поворота выезжает мокик, на котором сидит Волина. Одета она в подобие военной формы. На ногах наде-ты берцы на высокой платформе. На шее намотан длинный красный шарф, на голову надета каска кайзеровской армии периода войны 1914 года, а на глаза насунуты резиновые во-долазные очки. Волина медленно проезжает мимо них.

– Привет, служивым! – Машет она им рукой.

Борщов и Куприянов, открыв рот, провожают её взгляда-ми.

– Что это было? – Спрашивает майор.

– Не что, а кто, – сообщает Куприянов, – Это – Волина, то-варищ майор. Её раз увидишь, никогда больше не забудешь.

– Та самая Волина?

– Ага.

– Действительно, на чупакабру похожа.

5

В коридоре Клава берет в руки портфель и целует Зою Николаевну в щеку.

– Ты как хочешь, Зоя, но я это так не оставлю.

– Что? – Интересуется бабушка.

– Что-что? Что мама – сама по себе, а Захаров – сам по себе.

– Клава, ты же знаешь свою маму, – говорит Зоя Никола-

евна, – Она ни за что не согласиться.

– Это мы ещё посмотрим, – решительно произносит де-вочка.

– Как бы хуже не сделать... – сомневается бабушка.

Внучка протягивает ей руку:

– На что спорим, что у меня получится?

Зоя Николаевна улыбается, глядя на решительную внучку, затем пожимает руку.

– Спорим!

– Если я выиграю, ты мне разрешаешь на выходные есть, сколько я хочу, – высказывает условие пари внучка.

– Идет, – соглашается Зоя Николаевна, – А если ты проиграешь?

– Обещаю, есть столько, сколько ты скажешь.

– А ещё ты не подходишь к компьютеру две недели.

Клава вздыхает.

– Это ты круто загнула!

– Что? – Спрашивает бабушка, – Боишься проиграть?

В этот раз Зоя Николаевна протягивает руку.

– Нет, – говорит Клава и решительно пожимает руку Зое Николаевне, – Согласна!

Они пожимают руки, скрепляя этим условия спора.

6

На мост выезжает «lexus». На середине моста он останав-

ливается.

Внутри машины за рулём сидит Манюня. Она тяжело вздыхает. По щекам у неё текут слёзы.

7

Волина выезжает на мокике на набережную и продолжает движение по ней. На тонкой длинной антенне, торчащей за её спиной, на ветру развивается маленький черный пиратский флажок, на котором изображены череп и кости.

8

Высморкавшись в кружевной носовой платок, Манюня бросает его на пол, открывает дверь и выходит из машины.

Выйдя из машины, Манюня осматривается, снова тяжело вздыхает и направляется к перилам.

На мост выезжает на мокике Волина.

Манюня подходит к перилам, перебирается через них на другую сторону.

Волина видит это, соскакивает с мокика и бежит к ней.

Девушка, продолжая горько плакать, смотрит на темную поверхность реки. Волина останавливается на небольшом расстоянии от неё.

– Красавица, ты куда?

Манюня печально смотрит на Волину, поворачивается и прыгает вниз.

– Дура! Что ты делаешь? – Кричит Волина, срывается с места, тоже перебирается через перила и прыгает в воду вслед за Манюней.

9

Волина хватается Манюню за волосы и вытаскивает на водную поверхность. Та, ничего не понимая, смотрит на свою спасительницу. Волина плывет к берегу, подхватив Манюню за шею. Манюня не сопротивляется.

10

Утром из вагончика выходит сторож Найденов с кастрюлькой в руках. Проходит к крану, торчащему прямо из земли, открывает воду и принимается мыть овощи. Видит за стопкой кирпичей босую женскую ногу. Найденов заинтересовывается и идет посмотреть.

За кирпичами в неестественной позе лежит Оксана. Найденов роняет кастрюльку, из которой выпадают овощи и катятся в разные стороны.

Волина вытаскивает на причал Манюню. Уставшая садится рядом. Манюня смотрит на неё, как на привидение. Во время ныряния Волина потеряла каску, поэтому мокрые дреды торчат в разные стороны. Тени на глазах потекли, образовав на щеках жирные черные полосы. Черная помада размазалась, расширив рот до безобразия.

– Ты кто? – спрашивает Манюня.

– Человек, – отвечает Волина.

– Не похоже, – удивляется Манюня.

– Такая страшная? – интересуется Волина.

Манюня кивает головой. Волина роется в карманах, потом обращается к Манюне:

– У тебя зеркало есть?

– В машине.

– Ладно, потом получу удовольствие, – машет рукой Волина, – Ты что устроила?

Манюня вдруг начинает плакать.

– Я жить не хочу-у-у!

– Ты? Молодая, красивая? Тогда что говорить мне?

– Он меня не лю-ю-юбит! – Продолжает Манюня.

– Кто? – Задает вопрос Волина.

– Дима! – Сообщает Манюня.

– Кто такой Дима?

– Мой охранник.

Волина кивает:

– Это он тебе сказал?

– Муж.

– А охранник и муж – это не одно и то же? – Пытается разобраться Волина.

– Нет, – произносит Манюня.

– Понятно. И ты решила из-за этого покончить жизнь самоубийством?

– Я больше не могу жить в этой золотой клетке, куда меня поместил муж, где всё фальшиво, неестественно, – жалуется Манюня, – Где меня воспринимают, как красивую куклу и не видят мою ранимую душу. Мне надоели эти красивые вещи, от которых ломаются все шкафы в доме. Где моментально исполняют все мои прихоти.

– А тебе это не нравится?

Манюня вертит головой:

– Нет. Это бутафория! Это не настоящая жизнь. А я хочу жить простой жизнью. Хочу сама покупать продукты в магазине, из которых буду сама готовить обед.

– Ты когда-нибудь готовила? – Спрашивает Волина.

– Нет.

– А в магазине была?

Манюня на мгновение задумывается, а потом радостно сообщает:

– В Америке один раз и два раза в Португалии.

– А у нас? – Уточняет Волина.

– Нет.

– Ясно.

– Я хочу иметь детей, – продолжает Манюня, – за которыми буду ухаживать.

– Слушай, давай поменяемся местами, – предлагает Волина, – Я в твою золотую клетку, а ты на эту никчемную волю?

Манюня вздыхает:

– Я бы с радостью, но муж не позволит.

– Жаль. А так хотелось... – Волина поднимается, – Пошли?

– Куда?

– Со мной.

– Зачем? – Удивленно интересуется Манюня.

– Я покажу тебе настоящую жизнь, куда ты так яростно стремишься, – объясняет Волина, – Со всеми её прелестями.

12

В дверь кабинета стучат. Кашин открывает дверь. В кабинет протискивается Захаров. Все встречают его с улюлюканием.

– Серёжа, не серьёзно с твоей стороны опаздывать, – пожимает плечами генерал Зырянов, – Что твои подчинённые о тебе могут подумать?

Захаров останавливается посередине помещения и подни-

мает руки.

– Простите меня, я только что с очень важной встречи.

– Извинения не принимаются, – возражает Кречетова, – если не скажете, на какой встрече вы были?

– Юра Юсов уезжал в командировку, – оправдывается Захаров, – Я его провожал. Самолет в 7–40 утра.

Кашив вскакивает из-за стола, начинает петь и танцевать:

– «В семь сорок он приедет,

В семь сорок он приедет

Наш старый, наш славный

Наш армейский самолёт...»

Кречетова радостно хлопает в ладоши:

– Правильно, давайте танцевать?

– Неудобно, Ольга Петровна, – говорит Кашин, – В кабинете-то...

– Плевать, – машет она рукой, – Сегодня выходной. Какое кому дело, чем генерал занимается по выходным...

Кашин вопросительно смотрит на Зырянова. Тот кивает.

– Можно, но только тихо.

Кашин включает спокойную музыку и приглашает к танцу Кречетову. Зырянов берёт Захарова под руку и отводит в сторону.

– С тобой говорил генерал Ярёменко?

– Говорил, – отвечает Захаров.

– Предлагал вернуться в армию?

– Предлагал.

– Что ты ему ответил?

Захаров улыбается:

– Что я подумаю.

– Ну, и правильно, – радостно выдыхает генерал, – Подумай, Серёжа. Я приму любое твоё решение. Конечно, мне не хотелось бы с тобой расставаться.

– Посмотрим, Василий Иванович.

13

Волина и Марина подходят к «Lexus».

– Это твоя машина? – Интересуется Волина.

– Да, – плаксиво сообщает Манюня, – Я хотела «Bentley», а он купил этот занюханый старый «Lexus».

– Нахал! – Хмыкает Волина, – Не понял твою тонкую натуру. Её духовные потребности...

– Ты иронизируешь? – Чувствуя подвох, спрашивает Манюня.

– Нисколько, – отвечает Волина, – Пытаюсь влезть в тебя целиком, чтобы до конца понять твою трагедию.

Манюня останавливается и изучающе смотрит на свою новую знакомую:

– Как тебя зовут?

– Александра, – отвечает Волина.

– Можно я буду называть тебя «Алекс»?

– Ни в коем случае! – Возражает Волина, – Тогда ты ра-

нишь мою тонкую натуру.

– Хорошо, Александра. А меня можешь называть «Манюня».

– Как?

– Манюня.

– А настоящее имя у тебя есть? – спрашивает Волина.

Манюня задумывается, потом с радостью кивает головой.

– Есть! Марина.

– Вот это имя звучит лучше.

– Мне тоже так кажется, – пожимает плечами Манюня, –

Но я к нему не привыкла. Называй меня «Манюня».

– Как скажешь, – соглашается Волина, – Манюня, ты мне зеркало обещала?

– Я сейчас.

Манюня открывает машину, достает сумочку, лежащую на сидении, роется в ней, вынимает зеркальце и передает Волиной.

– Чтобы тебя привести в порядок, нужно очень постараться.

– Мне уже ничего не поможет, – вздыхает Волина и смотрит в зеркало, – Вот это да! Я на день рождения ехала. Как думаешь, гости очень обрадуются, когда меня увидят?

– День рождения – твой?

– Начальника.

– Смотря, как ты к нему относишься, – улыбается Манюня.

– С уважением.

– Тогда не нужно омрачать праздник.

14

За столом сидят Кашин, Кречетова и Захаров. В центре на почётном месте генерал Зырянов. Захаров поднимается из-за стола с бокалом в руках.

– Василий Иванович, подарки вы получили, все поздравления выслушали...

– Не все. От Волиной ничего не получил, – уточняет генерал.

– Да она сама – подарок, – бросает тихо Кашин, но так, чтобы все слышали.

– Это точно, – соглашается Зырянов.

– Но для этого торжественного момента Волина нам не нужна, – произносит Захаров и дает знак гостям.

– Что это за момент? – Спрашивает генерал.

– Торт, Василий Иванович! – Громко сообщает Кашин.

– Не просто торт, – говорит Захаров, – а именинный торт.

За столом начинается движение. Захаров гасит свет. Кашин включает музыку. Кречетова выставляет на стол торт со свечками. Зажигает свечки.

– Василий Иванович, быстро загадывайте желание.

Зырянов, улыбаясь, закрывает глаза. Задувает свечки.

– Ура! – Кричат все.

Волина и Манюня подходят к мокику, стоящему в стороне.

– А это мой транспорт. По секрету скажу: в пробках он не заменим.

– Да? – Искренне удивляется Манюня, – Возьму на заметку.

В сумке, висящей на руле, звонит телефон. Волина быстро достает его и отвечает на звонок.

– Слушаю?

– Александра Леонидовна, у нас труп, – слышится из трубки голос Величко, – Только что позвонил сторож со стройки на проспекте Луначарского и сообщил, что нашёл мертвую девушку.

– Захаров уже знает? – Спрашивает она.

– Я ему сейчас буду докладывать.

– Передай ему, что я скоро буду на месте, – просит Волина, прячет мобильник в карман и поворачивается к Манюне, – Едем на твоей первоклассной машине.

– Куда?

– Знакомиться с реальной жизнью, – сообщает Волина.

– Прямо сейчас? – Интересуется Манюня.

– А зачем откладывать на завтра?

– Я согласна, Александра.

Манюня грузится в машину, но обращает внимание на мокик и останавливается:

– А твой транспорт не украдут?

– Не посмеют, – говорит Волина, откатывает мокик к перилам моста и тросовым замком приковывает его к одной из стоек. Достает из сумочки черную помаду и пишет на стекле: «Не влезай, убьёт!»

– Я их предупредила. Теперь спокойно можем ехать. Я его потом заберу.

16

В дверь робко стучаться. В этот раз дверь открывает Захаров. Входит Величко.

– Вот ещё один опоздавший, – говорит Захаров, – Капитан, неудобно приходите позже своего руководителя.

– Товарищ полковник, у нас труп, – тихо сообщает Величко.

– Понятно, – вздыхает Захаров.

– Я уже позвонил Волиной, – докладывает капитан, – Она будет там с минуты на минуту.

Зырянов машет Величко рукой, приглашая к столу.

– Проходи, капитан!

Захаров поворачивается к генералу.

– Извините, Василий Иванович, но у нас убийство.

Кашин расстроено поднимается из-за стола.

– Ну, вот! Весь праздник испортили!

– Кашин, не расстраивайся, – останавливает его Велико, – Волина уже на месте. Так что, можешь продолжать банкет.

– Нет уж... – произносит Зырянов, – Давайте закругляться раз такое дело.

17

На мост выезжает машина ДПС. Останавливается напротив мокика.

Борщов, опустив стекло на двери, смотрит на мокик.

– О! Знакомый транспорт!

– Товарищ майор, поехали! – Просит Куприянов.

– Вот чего он здесь стоит? – Не унимается Борщов.

– Пусть себе стоит, – говорит Куприянов, – Он вам не мешает.

– Это не порядок, – возмущается Борщов.

– Товарищ майор, наша смена закончилась, – напоминает капитан, – Пусть у других голова болит по этому поводу.

Борщов открывает двери, выходит наружу и направляется к мокику. Куприянов идет следом за ним.

– Товарищ майор, оставьте его в покое.

Но Борщов не слушает напарника. Он осматривает мокик, садится сверху. Куприянов видит надпись, оставленную Волиной.

– Товарищ майор, слезьте с него от греха подальше.

– Отойди, если боишься, – предлагает Борщов.

Куприянов следует совету Борщова и отходит на безопасное расстояние.

– Классная машина! – Говорит майор, поглаживая мокик рукой, – Я бы на таком с удовольствием покатался.

Борщов выжимает ручку газа. В это время раздается громкий хлопок. Куприянов от неожиданности подпрыгивает на месте, потом смотрит на Борщова. Тот сидит на мокике весь в красной краске.

– Ё!

– Что это было? – Спрашивает капитан.

– Я только ручку покрутил, – оправдывается Борщов, – а он на меня краской плюнул. Прямо в лицо.

– Я же вам говорил: не садитесь!

18

Выпроводив внучку, Зоя Николаевна звонит по телефону старому санитару дяде Коле.

– Дядя Коля, сегодня на десять вызывай Игоря Яковлевича и главврача в морг.

– Зачем, Зоя Николаевна? – Спрашивает тот, – Будем кого-то хоронить?

– Нет. Нужно провести экстренное совещание.

– На тему?

– Мне надоела братская дружба Аграфены и Захарова, – сообщает Зоя Николаевна, – Пора переводить их на другой уровень отношений.

– Понял, товарищ главнокомандующий, – радостно проносит старый санитар, – Группа поддержки соберется ровно в десять. За вами прислать машину?

– Доберусь сама.

– Ждем.

19

На стройплощадке следственная группа, в составе Величко, Захарова, Волиной и, примкнувшей к ним, Манюни, проводит расследование.

Захаров в стороне опрашивает Найденова.

– Я думаю, что она упала сверху, – высказывает предположение Величко.

– Тогда там должны остаться следы, – говорит Волина.

– Я пойду, посмотрю, – кивает Величко и заходит в строящееся здание.

Волина вместе с Манюней исследует территорию. Манюня с трудом ходит на высоких каблуках.

– Что здесь можно увидеть, Александра, если здесь ходить нельзя?

– Манюня, на этой стройке ещё и работают, – рассказывает Волина, – Бегают туда-сюда. Кирпичи таскают.

– Это же неудобно! – Удивляется та.

– Что поделаешь? – Пожимает плечами Волина, – Кушать захочешь – привыкнешь.

Они подходят к лежащей на земле Оксане. Манюня видит её и отступает назад.

– Что это?

– Это жизненные реалии, Манюня.

Манюня в ужасе смотрит на девушку. Волина опускается на колени и берёт её руку.

– А тебе не страшно? – Спрашивает Манюня.

– Страшно, – отвечает Волина и быстро вскакивает на ноги, – Ребята, она жива!

Величко и Захаров, услышав это, бегут к ней. Волина пытается поднять Оксану. Величко подхватывает раненную девушку.

– Быстро в машину! – Командует Волина.

20

Медбрат и ассистент быстро катят по коридору в сторону операционной тележку, на которой лежит Оксана. Волина, Манюня и главврач провожают их взглядами.

– Всегда поражает выносливость человеческого организма, – говорит главврач, – Казалось бы, всё, конец, а он сопротивляется. И этой малости иногда хватает, чтобы спасти жизнь.

– Не знала, что вы философ! – Хмыкает Волина.

– Работая в больнице скорой помощи, ты обязательно им становишься, Александра Леонидовна, – сообщает главврач.

– А в других? – Спрашивает она.

– Только здесь! – произносит он, – Потому что в эту больницу люди попадают тогда, когда уже что-то случается. В другие они ложатся добровольно. Здесь можно встретить такие экземпляры человеческих особей, что поневоле станешь философски смотреть на жизнь.

– Никогда бы не подумала, что в больнице встречу такого интересного человека, – удивляется Манюня.

– Смотри не влюбись, Манюня! – Предупреждает Волина, – У этой особи мужского вида, кроме работы, за душой ничего нет.

Главврач внимательно рассматривает Манюню.

– Александра Леонидовна, вы не познакомите меня с этой очаровательной женщиной?

– Это – Ма... рина, – выполняет просьбу главврача Волина, – Она... она практикантка. Изучает э... В общем, помогает мне.

Главврач целует Манюне руку.

– Рад с вами познакомиться.

– Ладно, – по деловому замечает Волина, – Вы тут поговорите о важности философии в жизни нашего общества, которое нескончаемым потоком прибывает в вашу больницу, а я пойду спасать очередную заблудшую душу.

– Мы вас не задерживаем, Александра Леонидовна, – кивает главврач.

– Между прочим, у Ма...рины есть муж! – Предупреждает его Волина.

– Не волнуйтесь, – улыбается главврач, – Мы будем говорить исключительно о духовном.

– Я не волнуюсь, – отвечает Волина, – Это вы должны волноваться. Мало того, что у него вот такие кулаки, у него ещё и очень длинные руки.

– Александра, не сгущай краски, – машет рукой Манюня. Главврач смотрит на часы, потом на Волину.

– Ой, извините, совсем забыл! У меня же в десять совещание.

Манюня расстроено вздыхает.

– А так хорошо всё начиналось...

– Не волнуйтесь, – учтиво кланяется главврач, – У нас ещё будет время поговорить.

21

Зоя Николаевна, главврач, дядя Коля и Резников располагаются в «морозилке» вокруг стола, на котором лежит покойник, накрытый простынёй. Но они не обращают на него внимания.

– Неужели все мужики такие нерешительные? – спрашивает Зоя Николаевна.

– Это, смотря в каком вопросе, – говорит дядя Коля, – Вот у меня был один случай...

– Коля, не о тебе сейчас речь, – прерывает его Резников.

– Я не могу ничего советовать, – произносит Зоя Николаевна, – потому что ваша, извините, мужская логика мне не понятна. Любите одних, а женитесь на других...

– Не равняйте всех одной меркой, Зоя Николаевна, – возражает главврач, – Я, например, убежденный холостяк. Жениться не собираюсь по убеждению: в неволе не размножаюсь!

Резников упирается одной рукой в стол, а вторую опускает на лоб покойника и принимается перебирать пальцами. Никто на это не обращает внимания.

– Думайте, что делать будем?

– Предлагаю начать обработку сознания Захарова и Волиной, – вносит первое предложение дядя Коля.

– Каким образом? – Задает вопрос главврач.

Дядя Коля закидывает руки за спину и начинает ходить по «морозилке» от стены к стене.

– Им нужно внушить, что они не могут жить друг без друга.

– Внушить? – Спрашивает Зоя Николаевна, – Для этого нам Вольф Мессинг нужен. И то я сомневаюсь, что на Аграфену подействует его гипноз.

– Вольф Мессинг – один, а нас четверо, – не сдастся старый санитар, – Действовать надо не напролом, а ненавязчиво

обращать внимание на их положительные качества. Тогда и они на них посмотрят.

– Знаете, а в этом что-то есть... – поддерживает его Резников.

– Согласен, – кивает главврач, – Вода камень точит.

– Мы с Игорем берем на себя Захарова, – продолжает дядя Коля, – А вы, Зоя Николаевна, – Аграфену.

– Она меня не слушает, – сомневается она.

– Вас? – Удивленно произносит санитар, – Зоя Николаевна, если вы захотите, то покойника поднимите.

Все сначала смотрят на Зою Николаевну, а потом переводят взгляд на покойника, лежащего на столе. Зоя Николаевна решительно потирает руки.

– Хорошо. Я попробую.

– Не надо! – Просит главврач.

– Вы не поняли, – успокаивает его она, – Я с Аграфеной попробую...

22

В свой кабинет входит Захаров и застаёт Клаву, которая сидит на его месте за столом. Захаров удивлен.

– Не понял? Клава, как ты сюда попала?

– Сказала, что я ваша дочка, – отвечает она, – Дяденька дежурный меня и пропустил.

Захаров хмыкает.

– Фантазии тебе не занимать.

– Почему фантазии? – Пожимает плечами Клава, – Если бы вы захотели, я могла бы быть вашей дочкой.

Захаров теряется от такого заявления, но быстро берет себя в руки:

– Одного моего желания мало. Надо чтобы этого же хотела твоя мама.

– А она хочет, – тихо сообщает девочка.

Захаров снова теряется и снова быстро берет себя в руки и заинтересованно спрашивает:

– Ты в этом уверена?

– Конечно, – уверенно говорит Клава, – Иначе, почему она плачет по ночам в подушку и повторяет ваше имя, как Анжелика – маркиза ангелов: «Жофрей! Жофрей!», то есть «Сергей!»

Захаров недоверчиво оценивает девочку:

– Клава, ты что-то путаешь. Твоя мама не может плакать. Она не такой человек.

– Это она для всех такая, а когда одна... – объясняет она, – Ходит по комнате и о вас вздыхает.

– Ты серьёзно?

– Конечно, дядя Захаров. Она мне сама сказала.

Захаров заинтересованно присаживается за стол.

– Так, Клава. А теперь давай подробнее. Когда говорила? Что говорила?

Клава складывает руки на груди:

– Два дня назад она спросила меня: «Как ты отнесешься к тому, если у тебя будет папой дядя Сережа Захаров?»

– Так и спросила?

– Угу.

Захаров не верит, но очень хочет, чтобы всё, что говорит Клава, оказалось правдой:

– А ты что ответила?

– Что я согласна.

Захаров нервно поднимается из-за стола и принимается быстро ходить по кабинету. Останавливается перед Клавой.

– Значит, если я ей предложу... я ей скажу... ну, это... то она мне не откажет?

– Наоборот, – успокаивает его девочка, – Она будет рада.

– Так это же совсем другая картина вырисовывается!

Захаров вдруг пугается перспективы семейной жизни. Мрачнеет и садится за стол.

– Я подумаю.

Клава поднимается и обнимает Захарова со спины.

– Подумай, дядя полковник Захаров. Только быстрее, а то за моей мамой начал ухаживать этот, как его... Величко.

– Не волнуйся, – улыбается Захаров, – Он мне не соперник.

– Кто знает, – пожимает она плечиками, – Мне он тоже нравится. Высокий, красивый. Как говорит моя бабушка: перспективный.

– Зоя Николаевна?

– Угу.

Захаров ещё больше мрачнее, понимая, что Зоя Николаевна знает, что говорит.

– Я попробую поговорить с твоей мамой, – обещает он.

Клава направляется к выходу, у двери останавливается.

– Ставлю вас в известность, что Аграфена любит только ирисы.

– Знаю.

Клава выходит. Захаров поднимается из-за стола и подходит к окну. Долго смотрит в одну точку. В кабинет заходит Величко.

– Разрешите, товарищ полковник?

– Отвез?

– Так точно, – отвечает капитан, – Волина руководит операцией.

– Волина...

Захаров подходит к Величко и смотрит ему прямо в глаза:

– Скажи, капитан, как ты относишься к Волиной?

Величко удивлен вопросу полковника:

– Хорошо, а чего вы спрашиваете?

Захаров теряется, но быстро находитесь.

– Характеристику нужно составить... Для руководства.

– Не пойму, почему вам? – спрашивает Величко, – Это у Кречетовой голова должна болеть.

Захаров понимает, что прокололся:

– Зырянову виднее.

– А-а! Ну, если Зырянову... – произносит Величко и иронично хмыкает.

– Ладно. Давай вернёмся к нашему делу, – говорит Захаров, возвращаясь за стол, – Что мы знаем о девушке?

Величко садится напротив него:

– Волина говорила, что ей предположительно восемнадцать – двадцать лет.

– Кто она и откуда? Как оказалась на стройке? Это Волина не сообщила?

– Нет.

– Жаль.

В кабинет без стука входит Зырянов. Захаров и Величко поднимаются со своих мест. Зырянов, будучи в прискорбном настроении, проходит по кабинету и садится рядом с Величко. Опера, молча, усаживаются на свои места. Ждут, когда генерал заговорит. Тот после паузы осматривает всех присутствующих.

– Вы уже слышали?

– Что? – Спрашивает Захаров.

– Откуда они все это узнают? – Качает головой генерал.

– Что, Василий Иванович?

– Уже по телевидению в криминальных новостях рассказали о происшествии на стройке, – рассказывает Зырянов, – Мне уже звонил депутат ЗАГСА и интересовался, как идёт расследование?

– Какое расследование? – Интересуется Захаров.

– Нам нужно разыскать того, кто впустил девушку на строительную площадку? – Задает вопрос Величко.

– Нет, – говорит полковник, – Того, кто на стройке отвечает за технику безопасности.

– Хватит умничать, – останавливает их генерал, – Если вы считаете, что девушка пыталась покончить с собой, представьте этому доказательства.

– Товарищ генерал, чтобы предпринимать какие-то шаги, нужно сначала дождаться выводов эксперта, – произносит полковник.

– А когда будут эти выводы? – Спрашивает Зырянов.

– Когда Волина закончит операцию.

23

Волина проводит операцию. Помогают ей ассистент и медбрат.

– Я такого не видел! – Говорит последний.

– Согласен с тобой, – вздыхает ассистент, – Ну, изнасиловали её, зачем убивать?

– Чтобы скрыть следы преступления, – высказывает предположение медбрат.

– А поджигали зачем?

– Хочу заметить, мальчики, – вмешивается в их разговор Волина, – чтобы ожоги достигли такой глубины, нужно долго лежать на углях.

– О чем это говорит? – Спрашивает медбрат.

– Что жертва была долгое время без сознания... – отвечает за Волину ассистент.

– Или в невменяемом состоянии, – добавляет она, – Тот, кто это сделал, очень болен.

– Чем? – Задает вопрос ассистент.

– Страшной болезнью, которая называется глобальная деменция, – отвечает Волина, – Приобретенное слабоумие, которое проявляется в ослаблении познавательной способности, обеднении чувств, изменении поведения, крайнем затруднении в общении. Большой деградирует как личность.

– О какой личности вы говорите, Александра Леонидовна? – Говорит медбрат, – Он же не человек. Он – зверь. Нет, хуже зверя. Звери не убивают себе подобных. А этот? Он представляет опасность для общества и должен быть изолирован от него.

– Хватит возмущаться, господа эскулапы, – останавливает их ассистент, – Пора приниматься за операцию.

– Что мы имеем? – Спрашивает медбрат, глядя на больную.

– Пятьдесят пять процентов обожженной поверхности тела, – сообщает Волина, – причём значительная часть ожогов – 3-й и 4-й степени.

– Уникальный случай, я вам скажу, – качает головой ассистент, – Люди при меньших ожогах умирают в течение 2–3 часов, а она до сих пор жива...

– Правую руку придётся тоже ампутировать, – произносит Волина.

– Это не ко мне, – сразу отказывается ассистент.

– А тебя никто и не просит, – успокаивает его медбрат.

Ассистент вводит Оксане наркоз. Больная моментально открывает глаза.

– Больно!

Ассистент роняет шприц:

– Она очнулась, Александра Леонидовна.

Волина бросается к ней.

– Кто ты? Как тебя зовут?

– Оксана... Макаренко... – произносит девушка, – Мне больно...

– Оксана, кто тебя бил? – Задает вопрос Волина.

Оксана закрывает глаза и входит в состояние медикаментозного сна.

– Подключаем искусственную вентиляцию лёгких, – распоряжается Волина.

24

В приёмный покой заходит съёмочная группа в составе журналистки Дроздовой, оператора, звукорежиссера и продюсера. Руководит съёмочной группой журналистка Дроздова.

– Разворачиваемся. Мне сказали, что она здесь. Точно.

Нужно кого-нибудь поймать из администрации.

Главврач с любопытством наблюдает за активными действиями телевизионщиков со стороны. Манюня, увидев съёмочную группу, вынимает из сумочки зеркало, поправляет макияж и причёску.

Дроздова, видя их, направляется к ним.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! – Отвечает главврач.

– Я – тележурналистка Дроздова, – представляется она, – Мне нужно увидеть кого-нибудь из руководства?

– Я главврач больницы, – обреченно вздыхает главврач, понимая, почему приехало в больницу телевидение, – Вы по какому вопросу?

– Нам поступила информация, что у вас в больнице лежит девушка, которую нашли на стройке сегодня утром, – сообщает журналистка.

– Эти вопросы не ко мне, – пытается уйти от ответа главврач, – а к представителям следственных органов.

– Где я их могу увидеть? – Не отстаёт Дроздова.

– Вот, пожалуйста, – главврач показывает на Манюню.

Оператор моментально включает свет и камеру. Звукорежиссер направляет на Манюню микрофон.

– Дорогие друзья, мы находимся в больнице скорой медицинской помощи, – говорит Дроздова в камеру, – куда сегодня доставили девушку, которую нашли избитой и изнасилованной на одной из строительных площадок нашего города.

Я беседую с представителем следственных органов, которое ведет расследование этого злодейского преступления.

Она поворачивается к Манюне:

– Представьтесь, пожалуйста?

Та теряется от неожиданной просьбы:

– Я? Э...

Видя растерянность Манюни, Дроздова начинает атаковать:

– Что вы можете сказать по поводу случившегося?

– Это ужасно! – Говорит Манюня, – Вместе с Александрой мы нашли эту бедняжку на стройке и привезли в тяжелом состоянии в больницу. Она вся была обожжена. Не дышала.

– Она вам что-нибудь говорила? – Спрашивает журналистка.

– Она не могла говорить, – рассказывает Манюня, – Она была без сознания.

– Кто над ней издевался? Кто её изнасиловал? – Интересуется Дроздова, – У вас уже есть ответы на эти вопросы?

– Подождите! – Останавливается Манюня, волнение у неё моментально проходит, – Откуда вы знаете, что над ней издевались?

– Как откуда? – Задает вопрос журналистка.

– Вот именно! Она никому ничего не рассказывала, а вы утверждаете, что её изнасиловали.

– Ну, да...

– Вы присутствовали при этом? – Произносит Манюня, –

Видели, как всё это происходило?

– Нет, – отступает Дроздова.

– Странно! – Иронично хмыкает Манюня, – А откуда вы всё знаете? Если вы это видели и не предотвратили, значит, вы являетесь соучастницей этого кошмарного преступления.

Журналистка опускает микрофон:

– Я ничего не видела.

– А где вы были этой ночью с трёх до пяти? – Продолжает Манюня.

Дроздова выключает микрофон и начинает сматывать шнур.

– Нигде я не была. Дома.

Но Манюню уже нельзя остановить. Она хватается за руку журналистку:

– Свидетели, которые могут подтвердить ваши слова, есть?

Дроздова вырывает руку, отступает, поворачивается к съемочной группе.

– Собираемся.

– Вы не уходите от ответа, госпожа Дроздова! – Требовательно говорит Манюня, – Вы, наверняка, что-то знаете и скрываете это от людей.

– Ничего я не знаю, – мямлит та в ответ.

– А, может, это вы организовали это злодейское преступление, – высказывает предположение Манюня, – чтобы прославиться?

Съемочная группа быстро ретируется из помещения приемного покоя.

Главврач с улыбкой наблюдает за этой сценой:

– Лихо вы разделались с нею.

– А что я такого сказала? – Пожимает плечиками Манюня, – Я же просто поинтересовалась, откуда у неё эта информация?

– Этого было достаточно. Всегда смотрю передачи с её участием, – сообщает главврач, – Стервозная особа!

– В обществе, в котором приходится мне быть, таких называют «семимесячными», – объясняет она.

– «Семимесячными»? Почему?

– Потому что недоношенные.

– Ну, что вы? – Возражает главврач, – Дроздова считается одной из лучших телевизионных журналисток нашего города.

– Я такую не знаю, – разводит руки в стороны Манюня, – В моем кругу по телевизору смотрят передачи про здоровье и модную одежду.

25

Захаров кладет трубку на телефонный аппарат и поворачивается к генералу Зырянову.

– Нет, товарищ генерал, операция ещё не закончилась.

– Долго она её делает! – Вздыхает Зырянов.

– Чтобы вытащить человека с того света двух минут мало, – говорит Захаров.

– Знаю, полковник, – машет рукой генерал, – Телевидение официально заявило, что готово перевезти пострадавшую для лечения в какую-то элитную московскую клинику.

– Наша Волина не хуже московских специалистов управиться может, – с упреком произносит Захаров.

– Я им так и ответил, но они не унимаются, – сообщает Зырянов.

– Пиарятся, товарищ генерал.

– Ладно, держи меня в курсе, – поднимается с места Зырянов, прощается с Захаровым за руку и выходит из кабинета.

26

В морг входит Клава. По деловому ставит на стол ранец и поворачивается к дяде Коле.

– Добрый день, дядя Коля.

– Привет, солнышко! – Отвечает старый санитар, – А мамы нету.

– Она мне не нужна, – сообщает девочка, – Я пришла к вам.

– Что-то случилось? – Беспокоится дядя Коля.

– Случилось.

Дядя Коля моет руки и подходит к Клаве.

– Рассказывай?

– Я хочу, чтобы мама вышла замуж за Захарова, – заявляет Клава.

Дядя Коля присаживается на стул.

– И ты тоже?

Клава бросается на шею дяде Коле.

– Дядя Коля, я рада что вы тоже этого хотите! Давайте их поженим?

Дядя Коля, задумчиво, чешет затылок:

– Это не так просто...

– Я этого не говорю, – произносит Клава и присаживается рядом с дядей Колей, – Сегодня я встретила с Захаровым и по секрету сказала, что мама его любит.

Дядя Коля удивленно открывает рот:

– Он тебе поверил?

– Уверена, дядя Коля.

– Теперь остается самая малость, – говорит старый санитар, – убедить в этом твою маму.

– Я кое-что придумала, – по-деловому говорит Клава, – но мне нужна ваша помощь.

– Можешь на меня рассчитывать.

27

В кабинет полковника Захарова забегает Величко.

– Сергей Алексеевич, только что звонила Волина.

– Что она сказала? – спрашивает Захаров.

– Что девушка пришла в себя и успела назвать свое имя, – сообщает капитан.

– А больше ничего?

– И этого уже много, Сергей Алексеевич, – довольно улыбается Величко, – Теперь мы сможем выяснить, кто она и откуда?

28

Вокруг операционного стола располагаются Волина, медбрат и ассистент.

– Чем дальше в лес, тем больше новостей, – вздыхает медбрат, – Зачем он это делал?

– Не знаю, – отвечает Волина.

– У него действительно проблемы с головой, – замечает ассистент, – Он её изнасиловал, потом избил и поджог.

– Ты пропустил, ассистент, то, что он душил её, – вздыхает медбрат, – Посмотри, на шее видна небольшая странгуляционная борозда.

– Зачем он это делал? – Пожимает плечами ассистент.

29

В студии идет новостная передача. За столом сидит Дроздова. Вокруг съемочная группа: оператор, звукорежиссер и

продюсер.

– Сегодня утром мы вам сообщили, что на одной из строек нашего города была найдена девушка в тяжелом состоянии, – вещает в эфир журналистка, – Я побеседовала со сторожем Найденовым, который её обнаружил.

Сторож Найденов стоит перед камерой. Возле него стоит Дроздова, направляя микрофон прямо в рот.

– Я проверял территорию, – рассказывает он, – Обычно в это время я всегда делаю обход. И обнаружил её за стопкой сложенных кирпичей.

– Вы находились на строительной площадке и не слышали криков о помощи? – Берет у него интервью Дроздова.

– Если бы я их услышал, то обязательно бросился помочь девушке. Я же мужчина, в самом деле, – говорит Найденов, – Но криков не было.

– Может быть, вы в это время спали?

– На работе я никогда не сплю, – обиженно отвечает он.

– Или телевизор смотрели? – Не унимается она.

– У меня нет телевизора.

– Большое спасибо за интервью, – разочаровано произносит она.

– Подождите! – Останавливает её Найденов, – Хочу добавить! Если я встречу этого выродка, я ему все отростки оторву, чтобы больше у него не возникало желания такое вытворять.

– Эта история не оставила равнодушным никого, – про-

должает вещать из студии журналистка, – Пострадавшую доставили в больницу скорой медицинской помощи, где за её жизнь до сих пор борются врачи. Вот что мы узнали в больнице.

30

На экране появляется Манюня. Дроздова сует ей микрофон прямо в рот.

– Что вы можете сказать по поводу этого?

– Это ужасно! – Говорит Манюня, – Вместе с Александрой мы нашли эту бедняжку на стройке и привезли в тяжелом состоянии в больницу. Она вся была обожжена. Не дышала.

– Она вам что-нибудь говорила? – Спрашивает журналистка.

– Она не могла говорить. Она была без сознания.

– Мы узнали, что девушка потеряла много крови, – говорит Дроздова, – Поэтому призываем всех, кто не равнодушен к тому, что произошло, сдать кровь. Этим вы можете спасти жизнь невинно пострадавшей.

31

Кашин сидит за компьютером. Возле него располагаются Величко, Кречетова и Захаров.

– Посмотрите, сколько в Питере живёт людей с фамилией Макаренко, – показывает Кашин на экран монитора.

– Но с именем «Оксана» всего пятеро, – сообщает Величко, пробежав глазами по всему списку.

Кашин пробегает по клавиатуре пальцами, убирая из списка остальных.

– Из оставшихся – трое старше по возрасту.

– Эти сразу отпадают, – кивает капитан.

– Но наша может числиться и в пригороде, – высказывает предположение Захаров.

– Виктор Петрович, посмотрите близлежащие районы, – просит Кречетова.

Кашин снова пробегает пальцами по клавиатуре. На экране монитора высвечиваются новые списки. Эксперт вздыхает:

– Здесь тоже не меньше.

– Чего и следовало ожидать, – говорит Величко.

– А по имени «Оксана»? – Интересуется Кречетова.

– Трое, – отвечает Кашин, – И все подходящего возраста.

Одна живет в Зеленогорске, другая – в Коробицыно, а третья – в Ломоносове.

– Телефоны есть? – Задает вопрос Кречетова.

Кашин опять пробегает пальцами по клавишам. На экране остается пять строчек с фамилией и именем «Макаренко Оксана», напротив которых стоят цифры.

– Есть.

– Разбираем номера и садимся звонить! – Распоряжается Кречетова.

32

– С такими ранами она долго не протянет, – произносит медбрат, глядя на больную.

– Все в руках Всевышнего... – сообщает ассистент, – и Александры Леонидовны.

– Ты прав, – соглашается с ним медбрат, – Но ужас заключается в том, что была красивая девушка с великолепной фигурой, а теперь... Нет ноги и руки. Неизвестно, что будет с головой, когда она очнётся?

– Зато будет жива.

Волина отходит от стола, снимает перчатки и маску и бросает их в урну.

– Всё. На этом этапе всё. Везите её в реанимацию, – поворачивается к ассистенту, – Подготовь мне образцы крови и сделай мазки. Я сама хочу провести анализ ещё раз.

– Вы мне не доверяете, Александра Леонидовна? – Обиженно спрашивает медбрат.

– Не об этом речь, – отвечает она, – Мне нужно кое в чем разобраться.

Захаров кладет трубку на телефонный аппарат.

– У меня ничего. Что у вас?

– Одна учиться в Москве, – докладывает Величко, – Дочка вот уже три месяца не приезжает. А вторая в командировке в Африке уже полгода.

– А моя подходит по всем параметрам, – сообщает Кречетова, – Живет недалеко от места, где произошла трагедия. Мать сказала, что дочь вчера ушла из дома и до сих пор не вернулась.

– А что у вас, Виктор Петрович? – Интересуется Величко у эксперта.

– Не работает, не учится, – отвечает тот, – Живет в деревне Коробицыно. Дома появляется редко. Еле вытянул эту информацию у матери.

– Я бы эту Оксану тоже проверил, – предлагает капитан, – На всякий случай.

– Обязательно, – соглашается Захаров, – Хотя бы для того, чтобы исключить из списка.

– Тогда разбежались? – Предлагает Кречетова.

В приемный покой заходит Волина. К ней подходит Манюня. Волина видит её.

– Ты ещё здесь?

– А где я должна быть? – спрашивает Манюня.

– Я думала, что сбежала, – отвечает Волина.

– Куда?

– Ни куда, а откуда, – поправляет её Волина, – Из реальной жизни в свою золотую клетку.

– Туда я всегда успею, – машет рукой Манюня.

– Ну-ну.

– Я крайне удивлена тому, что ты врач, Александра, – признается Манюня.

– Почему?

– Врачей с такой внешностью, как у тебя, не бывает.

– А я уже не врач, – говорит Волина, – Была врачом, а теперь нет. Эксперт судебно-медицинской экспертизы.

– Называй себя, как тебе заблагорассудится, Александра, – хмыкает Манюня, – но сущность останется прежней. Это, как учитель. Думаешь: учитель – это профессия?

– Да, – кивает Волина.

– Ошибаешься, – уверенно произносит Манюня, – Это – национальность.

– Смешная ты, – улыбается Волина.

– Врачом и учителем нужно родиться. Ими невозможно стать. Выучиться.

– Честно говоря, я не ожидала от тебя таких глубоких сентенций, – удивляется Волина.

– Думаешь, я их от себя ожидала? Просто, глядя на тебя, я задала себе вопрос: а смогла бы я так, как Александра?

– И что ты себе ответила?

– Пока ничего, – пожимает плечами Манюня, – Я просто этого не знаю.

Волина протягивает ей белый халат.

– Надевай.

– Зачем?

– Ты не хочешь продлить эксперимент?

– Хочу.

35

Величко забирает у Кашина листок с адресами и телефонами:

– Я – в Коробицыно. Проверю Оксану Макаренко, которая живет в деревне и дома появляется редко.

– Наша помощь нужна? – Интересуется Кречетова.

– Конечно, Ольга Петровна, – говорит Захаров, – Как же мы без вас?

– Нам, наверняка, понадобится информация, которую сможет найти Кашин, – сообщает Величко.

Кречетова поворачивается к эксперту.

– Виктор Петрович, вам всё понятно? Работаем в режиме «нон-стоп». Никто никуда не уходит до полного раскрытия дела.

– Понятно, Ольга Петровна, – разводит руки в стороны тот, – Это даже не обсуждается.

36

Оксана лежит на койке. К ней тянутся всевозможные проводки, трубочки. Рядом располагается аппаратура. На штативе установлена капельница. Возле неё на стуле дежурит Волина.

У стены на кушетке примостилась Манюня.

– Жила себе девушка, – говорит она, – Мечтала выйти замуж, нарожать кучу детишек, а какой-то урод вдруг влез в её жизнь и все перечеркнул.

– Страшно? – Спрашивает Волина.

– Обидно.

– Если ты начала задумываться об этом, Марина, значит, наметился определённый прогресс в твоих взглядах на жизнь.

Оксана начинает шевелиться. Волина и Манюня вскакивают с мест.

– Оксана? – Обращается к девушке Волина.

Та стонет и открывает глаза. Волина берёт шприц и на-

полняет его жидкостью.

– Больно, – тихо произносит Оксана, – Очень больно!

– Где болит, Оксана?

– Рука болит. Правая. И нога.

Волина делает инъекцию.

– У неё же нет правой руки? – Шепчет удивленно Манюня.

– Это болевой синдром, Марина, – объясняет Волина.

– Почему это происходит?

– Нарушение психического состояния человека.

Волина откладывает шприц в сторону, берёт ватный тампон, опускает в воду и промачивает Оксане губы. Манюня подсаживается ближе к койке.

– Расскажи, что вчера произошло? – Задает вопрос Волина.

Оксана облизывает воду.

– Я была в кафе «Кудесница» на «Просвете». Там... Там мы отмечали день рождения... с Женей и Артёмом...

– Что было потом?

– Больно! Мне больно!

Оксана начинает завывать от боли.

– Потерпи, я сделала укол, – говорит Волина, – Сейчас боль пройдет. Что было потом?

– Мы танцевали... – рассказывает девушка, – Они... такие весёлые... Все время шутили... Потом пошли домой к...

Оксана говорит все медленнее. Затем закрывает глаза и

отключается.

37

Величко паркует машину у двухэтажного дома и сам выходит из неё. Оглядывается по сторонам в поисках того, кто может дать информацию. Но вокруг никого нет.

Он подходит к первому подъезду, пытаюсь найти список жильцов. На двери на месте таблички торчат согнутые гвозди, а сама табличка отсутствует.

Величко идет ко второму подъезду. На второй двери табличка с фамилиями есть, но она покрашена такой же краской, что и двери. Потоптавшись на месте, Величко входит внутрь.

38

Величко звонит в первую дверь. Прислушивается. Ему не отвечают. Тогда он нажимает кнопки звонков трех оставшихся на этаже квартир. Через некоторое время одна из дверей открывается. На пороге появляется мужик, одетый в растянутую майку и спортивные штаны с вытянутыми коленками. Он выпивший.

– Вам кого?

– Подскажите, где квартира Оксаны Макаренко?

– Квартиры Оксаны Макаренко в доме нет, – отвечает мужик, – Есть квартира её матери и отца.

– Извините, если я не так выразился, – произносит Величко, – Где находится эта квартира?

– Здесь.

– Вы отец Оксаны?

– Да, – кивает мужик.

Величко показывает удостоверение.

– Капитан Величко из следственного отдела. Мне нужно с вами побеседовать.

– Беседуйте, – разводит руки в стороны мужик, – Я вам не запрещаю.

– Я могу зайти в квартиру? – Интересуется капитан.

– Можете, – говорит мужик, – Вы – власть. Вы всё можете.

Николаев отходит в сторону, пропуская Величко в квартиру. Величко заглядывает внутрь и останавливается на пороге. Затхлый запах сразу бьет его в нос. Капитан кривится.

– Давайте лучше пойдем на улицу. Поговорим на свежем воздухе.

– Можно и на свежем воздухе, – соглашается мужик, – Чего же нельзя?

39

В реанимацию заходит ассистент. Волина и Манюня поднимаются ему навстречу.

– Александра Леонидовна, я вам результаты расширенного анализа принес, – сообщает ассистент Волиной.

– А мазок? А кровь?

– Обижаете, Александра Леонидовна!

– Давайте.

Ассистент передает ей аккуратно упакованные образцы. Волина укладывает их в свою обширную сумку.

– Пришли сюда медбрата, чтобы он подежурил возле больной, пока я не приеду.

– Хорошо, Александра Леонидовна, – кивает ассистент, – Не волнуйтесь, все будет в порядке.

– Если она придет в себя, сразу звоните. Номер телефона вы знаете.

– Езжайте и спокойно делайте все свои дела. Мы управимся.

40

Величко и мужик выходят из подъезда и усаживаются на лавочке.

– Что ты от меня хотел услышать, мент? – Задает вопрос мужик.

– Хотел узнать, где ваша дочь? – Отвечает Величко, внимательно рассматривая отца девушки.

– Где-нибудь шляется, сучка долбанная, – сообщает мужик.

– Что это вы так сурово про свою дочь говорите?

– Потому что почтения к родителям нет, – пафосно произносит мужик, – Понимания, что, хоть и не родная она мне, но я её кормлю и одеваю.

– Она, по-моему, уже в таком возрасте, что сама может покушать и одеться, – делает замечание Величко.

– Всё равно должна уважать.

– Согласен, – говорит капитан, – Уважать она должна. Конечно, если есть за что.

– Не волнуйся, – он поднимает один палец вверх, – Я мужик видный. За себя и за семью всегда постоять смогу.

Величко окидывает Николаева взглядом с ног до головы.

– Где твоя жена? Тоже в отключке или бодрствует?

– Угадал, – кивает мужик, – Отдыхает от трудов праведных.

– И над чем она трудилась? – Иронизирует Величко, – Над поллитровкой?

– Угадал, – ржет мужик, – Думаешь, легко её без закуски ухрюкать?

– Думаю, нелегко, – соглашается капитан, – А Оксана дома бывает?

– Бывает, когда я её пускаю. Но больше в Питере у подружки околачивается.

– Она работает?

– Ага, – рассказывает мужик, – Передком деньги зашибает.

– Ночная бабочка?

Мужик ржет еще громче:

– Нет. Ночной бомбардировщик.

– Знаете, где подруга живет? – Спрашивает Величко.

– Нет, – отрицательно вертит головой мужик, – Не знаю

и знать не хочу.

41

Кречетова и Татьяна сидят на кухне. Татьяна плачет.

– Оксана – девочка своенравная. Чуть что не так, хлопает дверью и уходит к тетке. Моей сестре. Будто медом ей там намазано.

– Вчера она тоже ушла к ней? – Спрашивает Кречетова.

– Да. Я попросила помыть посуду, а она начала мне грубить, – вспоминает мать.

– Часто это у вас происходит?

– Да почти каждый день. Раньше была девочка, как девочка. Что ни скажешь ей, всё выполняла, а сейчас, будто подменили её.

– Вы с ней живете вдвоём? – Продолжает опрос Кречетова.

– Да. С мужем мы развелись три года назад, – рассказывает Татьяна, – Когда ей четырнадцать исполнилось.

– Она встречается с кем-то?

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду парня, – объясняет Кречетова.

– Рано ещё, – строго говорит мать, – А впрочем, не знаю. Наверное, встречается. У них в этом возрасте это быстро случается.

– А вы не знаете?

– Не знаю. Она мне ничего не рассказывает. Она вообще со мной в последнее время не говорит. Все больше с теткой. Сестрой моей.

– А сестра потом ничего не говорит? – Интересуется Кречетова.

– Молчит, как партизан, – признается Татьяна, – Я попыталась разузнать, так она мне посоветовала самой с Оксаной поговорить.

– А в эту ночь ваша дочь у неё не ночевала?

– В том то и дело, – вздыхает мать, – Мне сестра позвонила в двенадцать и сообщила, что Оксана к ней не пришла. Попросила приехать. Я приехала, и мы всю ночь по больницам и моргам звонили.

– Покажите мне её фотографию? – Просит Кречетова.

– Сейчас принесу, – произносит Татьяна и выходит из комнаты.

42

Захаров входит в приемный покой. Навстречу ему идут Волина и Манюня.

– Александра Леонидовна, есть новости? – Спрашивает он.

– Сергей Алексеевич, пострадавшая приходила в себя, – сообщает Волина, – Дольше, чем в прошлый раз.

– Что она успела сказать?

– Вчера она была в кафе «Кудесница» на проспекте Просвещения, где познакомилась с двумя парнями, – рассказывает Волина, – Одного звали Женя, а второго – Артём. Они немного повеселились, а потом отправились к кому-то домой.

– Это всё? – Уточняет он.

– Всё.

– Адрес назвала?

– Нет, – отвечает она.

– Если снова придет в себя, сразу звоните, – просит Захаров.

– Хорошо, Сергей Алексеевич, – говорит Волина, – Я сейчас поеду к дяде Коле. Мне нужно сделать несколько анализов, а потом вернусь сюда.

– Кто останется с Макаренко?

– Я попрошу главврача.

– Хорошо, – кивает полковник, – а я – на Просвещения.

Поищу кафе «Кудесница».

Захаров убегает. Волина поворачивается к Манюне.

– Всё, поехали.

– Куда? – Интересуется та.

– Туда, где нет бедных и богатых, Манюня, – объясняет Волина, – Туда, где все равны.

– В коммунизм? – Удивляется Манюня.

– Нет, Марина. В морг.

Вторая серия

1

Волина и Манюня входят в морг. Им на встречу выходит дядя Коля.

– Здравствуйте, девочки! – Встречает их старый санитар, – Здравствуйте, красавицы!

– Знакомься, дядя Коля. Это моя новая подружка Манюня, – Волина представляет Манюню.

– Рад познакомиться! – Дядя Коля галантно склоняет голову.

– Я тоже, – говорит Манюня.

– Подружки Аграфены – мои подружки, – сообщает старый санитар.

– Какой Аграфены? – Спрашивает Манюня.

Дядя Коля кивает, с укоризной смотрит сначала на Волину, затем на Манюню:

– Значит, ты ещё не такая близкая, если не знаешь.

– Чего не знаю? – Удивленно вертит головой Манюня.

– Не имею права раскрывать секрет без особого разрешения, – разводит руки в стороны старый санитар.

– Дядя Коля, она не успела узнать потому, что мы знакомы с ней всего восемь часов, – говорит Волина.

– И вместе с тем, ты уже называешь её своей подругой.

– Скорее, она моя крёстная мама, – объясняет Манюня, – Александра вытащила меня из воды.

– Как золотую рыбку? – Иронично замечает дядя Коля.

– В отличие от рыбки, я тонула, – сознается Манюня, –
Причем, добровольно.

– Не понял?

– Решила покончить жизнь самоубийством, – произносит
Волина.

Дядя Коля качает головой:

– Для этого нужно иметь веские причины.

– О них мы поговорим позже, – говорит Волина.

2

Захаров стоит у стойки бара. Бармен протирает влажные бокалы белоснежным полотенцем, ставит на поднос и рассказывает:

– Я эту троицу знаю давно. Наверное, года два.

– Часто бывали у вас? – Спрашивает Захаров.

– Легче посчитать дни, когда их не было, – отвечает бармен.

– Хорошо зарабатывают, если позволяют себе бывать в таких заведениях, как ваше?

– Не знаю, как у девушки, а у парней деньги есть, – сообщает бармен, – И не потому, что они хорошо работают.

Предки баблом своих чад снабжают. Что говорить? Мажоры!

– Кто?

– Дети богатых родителей, – объясняет бармен.

– Понятно.

– Но всегда вели себя прилично, – добавляет бармен, – Драк не устраивали.

– Знаете, где живут эти парни? – Интересуется полковник.

– Понятия не имею.

– Вам нужно будет проехать со мной в отделение, чтобы составить фотороботы, – предлагает Захаров.

– Зачем? – Пожимает плечами бармен, – У нас ведётся видеонаблюдение. Я могу дать вам видеозаписи вчерашнего дня. Там вы увидите их и вашу Оксану.

3

Татьяна показывает фотоальбом Кречетовой. На фотографии крупным планом на фотографии девушка. Кречетова видит, что она не похожа на потерпевшую.

– Это не она.

Татьяна обессилено опускается на стул.

– Господи! А где же моя?

В прихожей щелкает замок. Открывается дверь. Входит девушка с фотографии. Татьяна вскакивает со стула и бежит в коридор.

– Где ты была? Мы тебя с теткой по всем больницам и

моргам искали!

Девушка снимает обувь и, молча, идет в свою комнату.

– Чего ты молчишь? – Кричит ей вслед мать, – Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Не ори, – бросает девушка.

– Я не ору!

– Посторонних людей постеснялась бы!

– А мне все равно! – Продолжает кричать Татьяна, – Пусть знают, что моя дочь ни во что меня не ставит.

Дочь пытается закрыть дверь в комнату, но мать не дает это сделать.

– Не закрывай дверь, когда с тобой мать разговаривает!

Кречетова берет Татьяну за руку.

– Давайте я поговорю?

– Что с ней говорить? – Не унимается мать, – Лупить её надо и плакать не давать!

– Успокойтесь! – Решительно произносит Кречетова, – Идите в кухню. Я сама с ней поговорю.

Татьяна, громко рыдая, идет в кухню. Кречетова, постучав в дверь, заглядывает в комнату.

– Можно я войду?

– Уже вошли, – замечает девушка и с ногами залезает на кровать.

Кречетова проходит в комнату и бросает перед ней фотографии искалеченной Оксаны.

– Её тоже зовут Оксана. Она тоже Макаренко. Сегодня

ночью её изнасиловали, избили и подожгли. Вот результат. И неизвестно, выживет ли она?

Девушка смотрит на фотографии. Потом отодвигает их от себя.

– Я не хожу, где попало, поэтому мне это не грозит.

– Она тоже так думала.

4

Волина проводит анализы. Манюня и дядя Коля, поглядывая на неё, пьют чай.

– В жизни не смогла бы подумать, что буду пить чай в морге, – говорит Манюня.

– Все в этом мире относительно, как утверждал мой друг Альберт Эйнштейн, – произносит старый санитар, – Сегодня вы пьете чай в этом мире, а завтра будете курить фимиам в потустороннем, чтобы вас определили в рай, а не в ад.

– Интересно вы живете, дядя Коля! – заявляет Манюня, – Вот у меня не жизнь, а сплошная каторга.

– И это тоже относительно, милая Манюня, – сообщает дядя Коля, – Вы, просто не знаете этой жизни. Вам повезло, что встретили на своем пути Аграфену, которая занялась вашим просвещением, а не отмахнулась, как от назойливой мухи.

– Я ей за это благодарна.

– Ей многие благодарны.

– Я болею, а она меня лечит, – подтверждает Манюня.

– Богатство – не болезнь, Манюня, оно не лечится, – не соглашается он, – Оно или есть, или нет. Но и среди богатых находятся порядочные люди. Правда, редко, но исключения бывают. Вы обратили внимание, что богатый человек, который честно заработал свои миллионы, немного стыдится своего богатства. А вот бедный всегда гордится своей бедностью и на всех углах хвастается своей нищетой.

– У меня муж такой скромный, – хвалится она, – Никогда не говорит, сколько он зарабатывает.

– Доказано статистикой, что бедные болеют сахарным диабетом, астмой, болезнью пищеварительного тракта, сердечнососудистыми и легочными заболеваниями, – продолжает старый санитар, – а богатые болеют в основном раком. Но тоже болеют!

Манюня вздыхает:

– Я об этом как-то не думала.

– Между богатыми и бедными много различий, но и много общего.

– Не может быть! – Удивляется она.

– Может, – утверждает дядя Коля, – И те, и другие не знают правил дорожного движения. Одни, потому что не имеют машин и это им не нужно, а вторые – потому что купили права и правил не учили. Но самое главное у богатых и бедных умирают близкие люди, и они оплакивают их одинаково, независимо от своего богатства. Горе одинаково для всех.

Волина отодвигает микроскоп в сторону.

– Закончила? – спрашивает дядя Коля.

– Да, – отвечает она.

– Узнала то, что хотела?

– Да.

– Можно поинтересоваться результатами? – интересуется

Манюня.

– Её действительно изнасиловали.

5

Величко и мужик сидят на лавочке. Величко достает из кармана фотографию Оксаны и протягивает ему.

– Это она?

Тот видит окровавленную Оксану и его передёргивает. Он на мгновение закрывает глаза.

– Ух, ты, ёшкин кот! Я не ожидал, что такое будет. Да, это моя падчерица.

Величко забирает фотографию и прячет в карман.

– Мне нужен адрес её подружки.

– Подожди, – говорит мужик, – Сейчас пойду, узнаю у Риты.

Захаров входит в отдел экспертизы. Кречетова выглядывает из своего кабинета.

– Есть новости, товарищ полковник?

– По-моему, мы нашли тех, кто это сделал, – сообщает Захаров.

– Поймали? – Интересуется Кашин.

– Для этого я приехал к вам.

Кашин достает из стола пистолет.

– Я готов.

Захаров выкладывает перед Кашиным флешку.

– Для начала необходимо сделать их фотографии.

– Что в ней? – Спрашивает эксперт.

– Запись из камеры видеонаблюдения.

– Всего-то? Это мы быстро.

Кашин вставляет флешку в компьютер и пробегает пальцами по клавиатуре. Все внимательно смотрят на экран монитора.

На экране появляется ускоренное изображение. Оксана заходит в кафе. Ей навстречу поднимаются Женя и Артем. Женя вручает Оксане цветы, а Артем – пакет с подарками. Оксана целует парней по очереди и усаживается за стол. Женя и Артём садятся рядом. Оксана рассматривает подарки. Официантка накрывает стол. Артем и Женя произносят то-

сты. Они пьют, закусывают, смеются, по очереди танцуют. Собираются и уходят. Оксана забирает цветы и подарки. Артем связку воздушных шаров.

– Что-то не похожи они на насильников и убийц, – замечает Кашин.

– Виктор Петрович, Чикатило тоже был примерным семьянином, – говорит Кречетова, – и примерным работником.

– Может быть...

Кашин нажимает на паузу.

– Виктор Петрович, сделайте фотографии этих ребят. – Просит Захаров.

– Без проблем, – сообщает тот.

7

Волина звонит Захарову.

– Алло? Сергей Алексеевич, я только что закончила проводить анализы.

– Что скажете нового, Александра Леонидовна? – Спрашивает он.

– У неё в крови есть алкоголь, – сообщает Волина.

– Конечно, – соглашается Захаров, – ведь она вчера отмечала свой день рождения. Я сам видел, как она пила «шампанское».

– Где?

– В кафе. Там велась видеозапись.

– Может, и изнасилование там зафиксировали? – Задает вопрос Волина.

– Нет, – отвечает он, – Врать не буду. Этого не было.

– У неё был контакт с мужчиной.

– Одним?

– Да, – говорит Волина.

– На видео их было двое, – сообщает Захаров.

8

Во двор из дома выбегает Рита – мать Оксаны.

– О, горе какое! Где моё дитяtko? Что вы с ней сделали?

Рита пытается припасть к груди Величко, но он от неё отстраняется.

– Вы мать Оксаны Макаренко?

– Я, – подтверждает Рита, – Где моя девочка?

– В больнице, – сообщает Величко, – Прооперирована и находится в тяжелом состоянии.

Рита усаживается на лавочку.

– Что сделали, ироды проклятые!

– Мне нужен адрес подружки, где жила ваша дочь? – Просит капитан.

– Я не помню, – говорит мать, – У меня он где-то записан.

– Так поищите!

– Я поищу, – соглашается она, – а ты пока сходи в магазин.

– Зачем? – Интересуется Величко.

– Мне опохмелиться надо, – признается Рита, – Без опохмелки ничего не вижу. Глаза застит.

Величко с удивлением смотрит на Риту.

– Ну, чего вылупился? – Произносит она, – Без пол-литры искать адрес не буду.

9

– Дядя Коля, вы на Аграфену посмотрите, – говорит Манюня, – У неё богатая, насыщенная жизнь.

– Согласен, – кивает старый санитар.

– А у меня серая, и неинтересная.

– Ты хочешь жить, как она? – Спрашивает дядя Коля.

– Да.

– Понятно. У богатых свои причуды. Как хочешь.

Он поднимается, походит по комнате от стены к стене, потом, что-то придумав, возвращается к Манюне:

– Где твой кошелёк?

Она достает из сумки кошелёк и показывает дяде Коле.

– Денег в нем много? – Спрашивает он.

– Не знаю, – отвечает она, – Я их никогда не считаю.

– А ты посчитай, – просит дядя Коля, – Считать ещё не разучилась?

– Нет, – кивает Манюня, открывает кошелёк и пересчитывает купюры, – Всего двадцать восемь штук.

– Чего?

– Денег.

– Рублей, долларов, тугриков? – Задает вопрос дядя Коля.

– Евро, – сообщает она, – Несколько купюр по сто, несколько по пятьдесят, остальные по двести.

Дядя Коля бьет себя руками по ляжкам:

– Ты мне что посчитала?

– Деньги.

– Мне нужно не количество, а сумма, – хмыкает он, а потом машет рукой, – А, всё равно. Оставь себе две сотни, остальное давай мне. Я их в банк положу под проценты. Вернее под банкира, который у нас в морозилке лежит.

Манюня послушно передает ему деньги.

– А что с кредитками делать? – Интересуется она.

– Давай их тоже на базу, – распоряжается он.

Манюня отдает и кредитки.

– А теперь постарайся не брать у мужа деньги и прожить месяц на эти две сотни евро, – советует дядя Коля, выкладывая перед ней две сотенные купюры.

– Но это же невозможно! – Удивляется Манюня.

– Невозможно, но можно, – соглашается он, – Так все живут. По крайней мере, те, кого я знаю.

10

Рита, выпив залпом бутылку пива, довольно крикает.

– Хорошо. Вот теперь можно и адресок поискать, – она лезет в карман и достает бумажку, – Держи. Там все написано. Величко качает головой и достает мобильник.

– Ты не уезжай пока, – просит она капитана, – Мы с тобой поедем.

– Куда?

Рита начинает голосить.

– В больницу. Проведать мою кровиночку!

Потом поднимается с лавочки и бежит в подъезд.

– Я только переобуюсь.

Величко набирает номер.

– Товарищ полковник. Я нашел адрес подруги, где жила Оксана Макаренко из Коробицыно. Записывайте.

11

Захаров берет ручку и готовится писать:

– Диктуй.

– Композиторов, 25, корпус 2 квартира 134, – сообщает адрес Величко.

– Записал, – говорит Захаров, отсоединяется и звонит Кречетовой, – Алло? Ольга Петровна?

– Слушаю, Сергей Алексеевич? – Отвечает она.

– Нужно встретиться с подружкой, у которой жила Макаренко, – просит её полковник, – Я думаю, что с вами она будет разговорчивей.

– Говорите адрес, Сергей Алексеевич.

– Композиторов, 25, корпус 2, квартира 134.

– Я позвоню, когда поговорю с ней, – сообщает Кречетова.

– Договорились, Ольга Петровна.

Захаров отсоединяется, кладет телефонную трубку на стол и поднимается. Ходит по кабинету, поглядывая на мобильник. Потом набирает номер. Ему отвечает дядя Коля.

– Слушаю, полковник?

– Дядя Коля, мне нужен ваш совет, – просит Захаров.

– Сергей Алексеевич, побойтесь Бога, – отвечает старый санитар, – я никогда не был Пинкертоном. Очки, если куда засуну, найти не могу.

– Я не по работе, – уточняет Захаров.

– А ежели не по работе, тогда: «пожалуйста», – облегченно выдыхает дядя Коля, – Советы давать – особенно бесплатные – это по моей части. Был у меня один случай...

– Дядя Коля, как вы относитесь к Волиной? – Перебивает его полковник.

Тот делает паузу, пытаясь понять причину вопроса.

– Люблю и обожаю. А вы?

– Я? – Теряется Захаров.

– Да.

– Ценю и уважаю, – отвечает полковник, – Как друга, товарища...

– Олух!

– Кто? – Уточняет Захаров.

Дядя Коля вздыхает.

– В зеркало посмотри.

Захаров, не задумываясь, смотрит в зеркало. Потом понимает, что хочет сказать дядя Коля.

– Дядя Коля, что делать?

– А ты сердце послушай и действуй, – советует старый санитар.

– Понял...

12

Бармен набирает номер на мобильнике и прикладывает его к уху. Абонент, которому звонит бармен, занят. Он набирает ещё раз и снова слушает. В этот раз ему отвечают.

– Полковник Захаров слушает?

Бармен оглядывается по сторонам и присаживается за барной стойкой, чтобы его не видели посетители кафе, говорит шепотом:

– Товарищ полковник, вчерашние посетители пришли.

– Какие посетители? – Спрашивает Захаров.

– Женя и Артём, – объясняет бармен, – Те, которые вчера с Оксаной были.

– Спасибо, что позвонили, – благодарит Захаров, – Я сейчас буду. Постарайтесь их задержать до моего приезда.

– Хорошо, товарищ полковник, – обещает бармен, – Только вы поторопитесь.

13

Захаров кладет трубку на стол и от возбуждения поднимается с места.

– Это же совсем другая картина вырисовывается.

Захаров хватается мобильник и набирает номер.

– Рота в ружье! Командир, собирай своих бойцов.

14

Волина говорит по телефону.

– Как состояние?

– Стабильное, Александра Леонидовна, – докладывает ассистент.

– Моя помощь нужна? – Спрашивает она.

– Нет, – отвечает он, – Пока управляемся сами.

– Если возникнут проблемы, сразу звоните.

– Хорошо, Александра Леонидовна.

Волина прячет трубку в сумочку. Сумочку набрасывает на плечо и обращается к Манюне.

– Марина, едем обедать.

– В ресторан? – Радостно заявляет Манюня, – Я знаю замечательное место.

– Там дорого? – Интересуется Волина.

– Не знаю, – пожимает плечами Манюня, – Может быть.

– У меня нет денег, – сообщает Волина.

Манюня вспоминает, что отдала дяде Коле свой кошелек. Она вопросительно поворачивается к нему. Тот разводит руки в стороны и отрицательно качает головой. Манюня вздыхает.

– У меня тоже уже нет денег.

– Когда нет денег, – улыбается Волина, – нужно ехать к родителям. Они точно накормят и ещё с собой обязательно дадут.

– У меня родители далеко.

– Зато у меня близко. Едем в Зелик, – предлагает Волина, – Я тебя со своей мамой познакомлю.

– Обязательно передайте привет Зое Николаевне, – говорит, прощаясь, дядя Коля.

– Обязательно передам, дядя Коля, – обещает Волина.

– А с приветом вот эти грибочки. Я их сам собирал и мариновал.

Дядя Коля дает Волиной баночку, которую она прячет в сумку.

15

Бойцы спецназа выгружаются из автобуса и быстро окружают кафе. Руководит ими командир и Захаров.

Подружка Оксаны Макаренко – Яна и Ольга Кречетова стоят у окна в кухне малосемейного общежития. Яна курит. Кречетова пьёт кофе.

– Да она и не подруга мне вовсе, – рассказывает Яна, – Просто учились в одном классе. Встретились в Питере, разговорились. Она жаловалась, что мать и отчим достали её своим пьянством. Мне её жалко стало, и я предложила временно пожить у меня. Но временное оказалось постоянным. Да она меня и не стесняет вовсе.

– Чем она занимается? – Спрашивает Кречетова.

– Работает в какой-то рекламной компании, – отвечает подружка Оксаны, – Разносит листовки по домам.

– А в какой? Вы знаете?

– У неё было несколько агентств, где она работала. Она говорила, что так выгоднее.

– Спасибо, – благодарит Кречетова, отставляя в сторону пустую чашку из-под кофе, – А родители к ней приезжали?

– Нет, – сообщает Яна, – Хотя... недавно отчим появился, но она его быстро выставила за дверь.

– Оксана не рассказывала, чего он приходил?

– Мне и рассказывать не нужно, я все сама слышала, – говорит подружка, – Деньги требовал для лечения матери.

– А чем больна мать?

– Я же вам говорила. Алкоголизмом.

17

Волина и Манюня едут в Зеленогорск на «lexus». Манюня управляет машиной, а Волина сидит рядом.

– Аграфена, твой мокик не украдут? – спрашивает Манюня.

– Нет, Манюня, – отвечает Волина, – Кому он нужен!

– А хочешь, я тебе такую машину, как у меня, подарю?

– Хочу, – говорит Волина, – Но у тебя таких денег нет, а от твоего мужа подарки я принимать не буду.

– А мы ему не скажем, – предлагает Манюня.

– Хватит того, что я об этом знаю, – вздыхает Волина.

18

Бойцы спецназа проводят штурм кафе «Кудесница». Врываются в помещение с центрального и служебного входа.

19

Бойцы спецназа под руководством командира и с участием Захарова задерживают всех, находящихся в помещении посетителей и работников, укладывая каждого на пол. По-

следними они захватывают Женю и Артёма.

20

Зоя Николаевна впускает Волину и Манюню в квартиру.

– Почему не позвонила?

– Некогда было, – отвечает дочь.

– Чего приехала?

– Есть хочется.

– А у меня ничего нет, – сухо сообщает мать.

– А я расхвасталась, что у тебя самый вкусный украинский борщ, – улыбается Волина.

– Борщ Семён Семёнович съел. Окрошка осталась, – говорит Зоя Николаевна.

– Будем есть окрошку, – произносит Волина, – Она у тебя тоже замечательная.

Они проходят в кухню. Волина и Манюня по очереди моют руки под краном и усаживаются за стол.

– На второе будет рис с говядиной, грибами и черносливом, – объявляет Зоя Николаевна.

– Царский обед! – Воскликает Манюня.

– Ты не хочешь меня познакомить со своей подружкой, – делает дочери замечание Зоя Николаевна, – Или это не входит в твои планы?

– Это Манюня, – представляет новую подружку Волина.

– Кто?

– Назвав меня Аграфеной, могла бы и не удивляться такому имени, – хмыкает Волина, – Ма-ню-ня!

Зоя Николаевна ставит перед ними тарелки с окрошкой.

– Приятного аппетита.

– Спасибо, – благодарит Манюня.

Волина и Манюня принимаются за еду. Зоя Николаевна смотрит, как они едят.

– Бог ты мой, да вы и едите одинаково! Это же надо. Где вы друг друга нашли?

– В воде, – отвечает дочь.

– Два сапога – пара, но оба на одну ногу, – качает головой Зоя Николаевна, – Только не пойму: на правую, или на левую?

– Правильно говорят: с кем поведёшься, от того и наберёшься, – сообщает Волина.

– Хотелось бы, чтобы ты у неё набралась, – вздыхает мать, – а не она у тебя.

21

В приемном покое главврач. Дроздова со съемочной группой в составе оператора, звукорежиссера и продюсера стоят вокруг него.

– Вы зря упираетесь и не хотите дать мне интервью, – уговаривает журналистка главврача.

– Во-первых, я не все знаю, – сопротивляется он, – а во-

вторых, я никогда не давал интервью.

– Во-первых, я очень сомневаюсь в том, что главный врач не знает, что у него делается в больнице, – настаивает она, – А во-вторых, боятся вам нечего. Я буду задавать вопросы, а вы на них просто отвечайте. Ничего сложного. А хороший имидж вашей больнице не помешает.

Главврач вздыхает:

– Уговорили. Давайте попробуем. Но если у меня не получится, вы обещаете не показывать мой позор на всю страну?

– Ради интервью, я вам всё, что угодно, пообещаю, – улыбается она ему в ответ.

– Включайте ваши камеры, – машет он рукой.

Дроздова дает команду съемочной группе. Оператор включает камеру, звукорежиссер подсовывает главврачу микрофон.

Мы находимся в больнице скорой помощи, – говорит Дроздова в камеру, – в которой лежит избитая неизвестным преступником Оксана Макаренко. Я беседую с главным врачом больницы.

Она поворачивается к главврачу и быстро задает вопросы, не давая ему расслабиться:

– Несчастную девушку прооперировали?

– Да, – говорит он.

– Сколько длилась операция?

– Долго.

– Говорят, что ей удалили руку и ногу?

– Да.

– Вы лично видели её после операции?

– Да.

– Она вам что-нибудь говорила?

– Нет.

– Что думают следователи об этом?

– Это вы у них спросите.

– Спросим, обязательно спросим.

Она отворачивается от него и говорит в камеру:

– Я беседовала с главным врачом больницы, где спасают от смерти Оксану Макаренко.

Дроздова опускает микрофон и вопросительно смотрит на оператора:

– Снято?

Тот кивает. Журналистка пожимает руку главврачу:

– Спасибо. Вот видите. Ничего страшного нет.

– Страшное будет, когда вы смонтируете эту запись, – произносит главврач.

В приемный покой входит Величко. За ним, держась за руки, идут Рита и её муж. Величко подходит к главврачу.

– Я привез родителей Оксаны. Они могут подняться к ней?

– Пока нельзя, – отвечает главврач, – Пусть подождут здесь.

Дроздова слышит их разговор. Дает отмашку оператору. Тот быстро включает камеру.

– Только что в больницу скорой медицинской помощи приехали родители Оксаны, – говорит журналистка в камеру.

Оператор переводит камеру на Риту. Та видит направленную на неё камеру, падает на руки мужика и заходится в истерическом плаче.

– Ой, дитячко моё дорогое! Какой же ирод с тобой такое сделал? Ой, на кого же ты нас покидаешь?

Дроздова, улыбаясь, смотрит на Риту. Оператор снимает.

– Нужно немедленно прекратить этот концерт, – обращается главврач к Величко.

Тот растеряно разводит руки в стороны:

– Да. А как?

22

Захаров проводит допрос Жени.

– Мы выпили, потанцевали, – сообщает парень, – а потом пошли на квартиру к Егору.

– Кто такой Егор? – Интересуется Захаров.

– Знакомый, кто же ещё? – Пожимает плечами Женья, – Он недалеко от кафе живет.

– Что вы там делали?

– Продолжали банкет, – говорит парень, – Мы с собой ещё две бутылки «шампанского» притащили.

Захаров записывает показания подозреваемого, потом

продолжает задавать вопросы:

- Оксана пила вместе с вами?
- Нет. Она, в принципе, вообще не пьет.
- Кто из вас занимался с ней сексом?
- Чем? – Удивленно спрашивает Женя.
- Сексом? – Повторяет Захаров.
- Никто.

23

Волина, Манюня и Зоя Николаевна за столом пьют чай с пирожками.

– Зоя Николаевна, зря вы меня пирожками соблазняете, – говорит Манюня, – От них поправляются.

– От моих худеют, – сообщает Зоя Николаевна, – Вы на меня посмотрите. Пирожки у меня заговорённые.

Зоя Николаевна демонстрирует свою фигуру. Манюня машет рукой:

– Не искушайте. Они так аппетитно выглядят. Не удержусь.

– Манюня, не кокетничай, – произносит Волина, – Хочется? Бери и жри. Что на них смотреть?

Манюня берет пирожок и с наслаждением откусывает и принимается жевать.

– Вот это жизнь!

– Вкусно? – спрашивает Зоя Николаевна.

– Не то слово! – Стонет от удовольствия Манюня, – Домашние!

– А знаешь с чем эти пирожки? – Интересуется Зоя Николаевна.

– Мама, не говори! – Просит Волина, – Не порть кайфа.

– Аграфена, такую вкуснятину ничем не испортишь, – вступает за мать Манюня.

– Это у меня позапрошлогоднее черничное варенье взыграло, – рассказывает Зоя Николаевна, – так я его переварила и в пирожки положила. Чего добру пропадать?

Волина отставляет пустую чашку и поднимается из-за стола.

– Поели, пора и честь знать.

– Я думала, что вы до вечера пробудите, – обиженно произносит Зоя Николаевна.

– В следующий раз, – обещает дочь.

– Клава расстроится, что тебя не увидела, – сообщает мать.

– Кто такая Клава? – Задает вопрос Манюня.

– Дочь Аграфены, – объясняет Зоя Николаевна.

– Ух, ты! У Аграфены есть дочь! – Восторгается Манюня, – А где она?

– Пошла на залив вместе с подружками.

Манюня поворачивается к Волиной:

– А мы её с собой возьмем. Ты не возражаешь?

– Нет, – отвечает та.

– Я ей позвоню, – говорит Зоя Николаевна, вынимая из кармана мобильник, – Она на дорогу выйдет.

24

Главврач рассказывает Рите о состоянии дочери.

– Кризис миновал, она уже вне опасности, но предстоит ещё несколько операций.

– Предупреждаю: денег у меня нет, – обрывает она его.

– Разве я что-то сказал о деньгах? – Спрашивает он.

– Знаю я вас, – с вызовом сообщает мать Оксаны, – Укол без оплаты не сделаете. Подыхать на дороге буду – не остановитесь.

– Не нужны нам ваши деньги, – наморщив лоб, оправдывается главврач, – Лекарство для Оксаны закупил благотворительный фонд.

– Правда? – Рита недоверчиво смотрит на главврача, – А где он находится? Адрес не скажешь?

– Зачем он вам? – Интересуется тот.

Глаза у Риты загораются алчным огнем:

– Спасибо им сказать. Может, и мне какая копеечка перепадет.

Захаров допрашивает Артёма.

– Гражданин начальник, у нас с Оксаной исключительно дружеские отношения, которые в сексуальные – никогда не перейдут. – сообщает тот, – Я уважаю её стремление учиться и сделать карьеру в рекламном бизнесе.

– Значит, она ни с кем из вас не вступала в интимные отношения? – спрашивает Захаров.

– Нет, гражданин начальник, – Артем отрицательно вертит головой.

– Вы в этом уверены? – Уточняет полковник.

Артем на мгновение задумывается, а потом отвечает:

– Уверен. Женька бы мне похвастался. Да и Егор тоже. Мы всегда делимся друг с другом такими победами. Но Оксана – не в счет. Она сильная, как пацан. Такую просто так не возьмешь.

– Кто провожал девушку домой? – Задает следующий вопрос Захаров.

– Не домой, а до остановки, – сообщает Артем, – Домой она запрещала провожать.

– Хорошо, до остановки?

– Я провожал.

– Она в автобус села? В маршрутку или такси?

– В автобус, – говорит Артем.

Командир СОБРа с бойцами врываются в квартиру Егора и проводят захват хозяина. Тот сидит за компьютером и не слышит, как в его комнату заскакивают бойцы. Они снимают с него наушники и укладывают на пол.

В реанимацию входит главврач. Ассистент, который дежурит у постели больной, поднимается со стула.

– Как она? – Спрашивает главврач.

– Без сознания, – сообщает ассистент, – Я боюсь, что, когда придёт в себя, с головой будут проблемы.

– Что ты имеешь в виду? – Интересуется главврач.

– Ничего не будет помнить, – объясняет ассистент.

– Себя же она вспомнила, – возражает главврач.

– Это ничего не значит.

– Что говорит Волина по этому поводу?

– Тоже так считает.

Главврач сочувственно вздыхает:

– Когда к ней можно пустить мать?

– Сейчас, но что это даст? – Пожимает плечами ассистент.

– Ты бы видел эту мать! – Говорит главврач, – Мать её!

– Вы меня заинтриговали, – удивленно смотрит ассистент на главврача.

– «Дама с верблюдом» – иронично хмыкает тот, – Пьет исключительно одеколон «Ландыш».

– Понятно, – кивает ассистент, – Тогда от посещений больной воздержимся. Помещение не проветривается.

28

Манюня останавливает машину на городской улице возле стоящей на тротуаре Клавы. Волина открывает дверь.

– Клава, садись!

Клава удивленно смотрит на машину, затем быстро садится на заднее сидение.

– Откуда такая тачка?

– Это моя собственность, – отвечает Манюня.

– А ты кто? – Спрашивает Клава.

– Манюня, – представляется Манюня, – Подружка твоей мамы.

– Привет, Манюня! – Говорит девочка.

– Салют, Клава! – Здоровается Манюня.

– Вот и познакомились, – заключает Волина.

– Куда едем? – Интересуется Клава.

– Ко мне, – сообщает Манюня.

– Зачем?

– Мириться с моим мужем. Он у меня, оказывается, заме-

чательный.

– Откуда такие выводы? – Удивляется Волина.

– А кто такую дуру, как я, терпеть будет, – хмыкает Маша, – Только ангел, как мой муж.

29

Захаров допрашивает Егора.

– Они пришли ко мне с Оксаной где-то около восьми, – рассказывает тот, – Я, как всегда, сидел за компом. Потом выпил с ними. Чуть-чуть за компанию. Терпеть не могу «Шампанского». Потом Артем чего-то с Женькой сцепились из-за того, кто будет Оксану провожать.

– Артем и Женя поругались из-за Оксаны? – Интересуется Захаров.

– Да они часто ругаются, – отвечает Егор, – Каждый хочет ей больше всего понравиться, но она на их ухаживания не ведется.

– Почему?

– Она девочка целеустремленная, а они... Если у них родительские деньги забрать, то из них круглые нули получаться. Оксане нужен совсем другой мужчина.

– Почему же она с ними водится? – Задает вопрос Захаров.

– Наверное, надеется, что через них найдет настоящего мужика, который сможет обеспечить ей безбедную жизнь, –

говорит Егор, – Только она ошибается.

30

Манюня следит за дорогой, ловко обгоняя на быстром «Lexus» впереди идущие машины. Клава, сидя на заднем сидении, исследовав все карманчики и защелки в машине, обращается к Волиной.

– Я сегодня заходила к дяде Коле.

Волина поворачивается к дочери.

– Как ты к нему попала?

– По дороге, когда из библиотеки шла.

– А он мне ничего не сказал, – удивляется Волина.

– Ещё бы! – Говорит девочка, – У него голова другим забита.

– Чем это? – Спрашивает Волина.

– Переживает, как бы Захаров ничего с собой не сделал, – как бы между прочим сообщает Клава.

Волина заметно начинает нервничать.

– А почему Захаров должен с собой что-то сделать?

– Захаров позвонил дяде Коле и сказал, что не может без тебя жить, – рассказывает дочь, – И, если ты не ответишь ему взаимностью, то застрелит себя из пистолета.

– Бред какой! – Хмыкает Волина.

– Если не веришь – можешь позвонить дяде Коле, – просит Клава, – Он тебе подтвердит.

В разговор вступает Мамюня.

– Захаров – это тот полковник, который с нами на стройке был?

– Он самый, – подтверждает Волина.

– Красивый мужчина...

Волина вначале колеблется, но потом звонит дяде Коле по мобильнику.

– Слушаю, Александра Леонидовна? – Слышится его голос из телефонной трубки.

Волина не знает, как начать разговор.

– Дядя Коля... э...

– Слушаю, Александра Леонидовна? – Повторяет он.

– Дядя Коля, вам сегодня звонил Захаров?

31

Дядя Коля доволен, что план Клавы осуществляется. Теперь ему предстоит сыграть свою роль.

– Звонил, – отвечает он.

– Клава сказала, что он вам что-то говорил?

– Говорил.

– Дядя Коля, вы долго будете надо мной издеваться? – Нервничает она, – Рассказывайте, что он вам говорил?

– Я не могу, Александра Леонидовна, – театрально отказывается старый санитар, – Это, как исповедь, которая предназначена не для посторонних ушей.

– Я не посторонняя!

Дядя Коля делает вид, что сдается под её натиском:

– Ну, речь шла... о вас.

– Обо мне?

– Ему нужен был совет по поводу ваших дружеских отношений, – продолжает рассказывать он.

– Наших отношений?

– Да, Александра Леонидовна.

– И какой совет вы ему дали? – Спрашивает Волина.

– Хороший, можете не сомневаться, – говорит он, – Это же ненормально, когда здоровый мужик и красивая баба изображают черти что!

– Спасибо, дядя Коля!

32

Волина прячет телефон и смотрит на дорогу.

– Ну, правду я тебе говорила? – Спрашивает дочь.

– Правду, но я не верю, – отвечает Волина, – Меня нельзя любить...

– Почему?

– Потому что я – ты же сама видишь – какая! – Вздыхает Волина.

– Красивая, – говорит Клава.

– Для детей все мамы красивые.

В разговор вмешивается Манюня.

– Позволь с тобой не согласиться. Каждая женщина красивая. По-своему. Нужно только раскрыться, а не прятаться, как улитка в раковину.

– Я – каракатица, – сообщает Волина, – которая прячется не в раковине, Манюня, а в унитазе.

– Поняла, – приходит к выводу Манюня, – У тебя не просто комплексы, а закоренелое убеждение, что ты хуже всех.

– А это не так?

– Не так, – утверждает Клава.

– Приедем ко мне, Аграфена, и постараемся сломать все твои неверные стереотипы, – обещает Манюня.

33

Рита и Николаев усаживаются на лавочке под стенкой, ожидая, когда их позовут, чтобы увидеть дочь. Величко, опираясь на стену, становится рядом с ними.

34

Ворота во двор загородного дома открываются. Во двор въезжает «lexus», тормозит у въезда в гараж.

На крыльце дома появляется Гена. Он наблюдает, как из машины выгружаются Манюня, Клава и Волина. Манюня видит его и машет рукой.

– Здравствуй, муж!

– Здравствуй, жена! – Отвечает Гена.

Девочки подходят к нему. Манюня, будто ничего не случилось, целует его в щеку. Он вдыхает воздух от неожиданности и замирает.

– Знакомься, – говорит Манюня, – Это мои новые подружки: Аграфена и Клава. Девочки, а это мой самый дорогой мужчина на свете. Его зовут Гена.

Гена неотрывно смотрит на Волину.

– Аграфена, ты произвела впечатление на моего мужа, – улыбается Манюня.

– Конечно, – произносит Гена, – У тебя таких подружек никогда не было.

– Теперь будет, – сообщает Манюня. Аграфена работает в судебно-медицинской экспертизе.

– Где? – Ещё больше удивляется он.

– А ещё она великолепный хирург. При мне спасла жизнь человеку. Да и мне тоже.

– Это правда? – Окончательно изумляется Геннадий.

– Правда, – подтверждает Клава, – А ещё мама работает с дядей Колей в морге.

– Между прочим, замечательный человек этот дядя Коля, – рассказывает Манюня, – Тебе обязательно с ним нужно познакомиться.

– Как скажешь, Манюня, – соглашается он, – Ради тебя я готов познакомиться хоть с чёртом, хоть с дьяволом.

– А вот этого не нужно, – просит она.

– Манюня, у меня для тебя сюрприз, – торжественно говорит муж.

– Какой?

– Я купил тебе «Bentley».

– Молодец, – без восторга хвалит Манюня, – Его можно вернуть?

Геннадий обескуражен:

– Можно.

– Мы его завтра вернём в магазин, – предлагает Манюня, – а купим мне маленький салон красоты, где я буду работать.

Гена крайне удивлен. Волина с улыбкой смотрит на неё.

– Просто другого я не умею, – оправдывается Манюня, – А вот стричь и красить, делать маникюр и педикюр, я думаю, смогу. Для начала, конечно, нужно пригласить специалистов.

– Как скажешь, – соглашается муж.

– А сейчас мы займемся последний раз в моей жизни разворотом, – с улыбкой сообщает Манюня.

– Не понял, – спрашивает Геннадий.

– Посмотри на нас, Гена! – Просит она, – Разве можно так выглядеть? Я вызвала парикмахера-визажиста и массажиста. Сейчас они займутся нами, любимыми.

Мужик поднимается с места.

– Я пошел.

– Куда? – Бросается к нему Рита.

– Это не по-людски с пустыми руками к больной в палату идти, – громко говорит он, чтобы слышали все, кто находится в приемном покое.

– Что ты предлагаешь?

– Сходить в магазин, – объясняет он, – Яблок там, апельсинов купить.

– А деньги где возьмёшь?

– А вот у мента возьму, – он показывает на Величко, – Он же нас сюда привез.

– Правильно, – подхватывает его Рита, – Это они не доглядели, что по улицам бандиты шастают. На простых людей кидаются.

– Слышь, мент, – он протягивает капитану руку, – ты уши не затыкай, не делай вид, что не слышишь. Деньги на яблоки и апельсины гони для нашей доченьки.

Величко отклеивается от стены и лезет в карман. Потом обращает внимание на «папашку», который алчно смотрит на кошелёк. Прячет кошелёк в карман.

– Вы тут посидите пока, а я сам схожу.

– Зачем утруждаться, мент, – делает мужик попытку вы-

манить деньги у Величко, – Я быстро туда-сюда сбегаяю.

– Не надо, – говорит он, – Лучше помоги безутешной матери. А то она не выдержит такого напряжения.

36

В павильоне телестудии Дроздова и съемочная группа. Журналистка ведет передачу:

– Я только что была в больнице, куда прибыли родители потерпевшей Оксаны Макаренко. Новость, что дочь избили и изнасиловали неизвестные, ошеломила мать.

На экране показывают Риту, которая падает на руки Николаева и заходится в истерическом плаче.

– Ой, дитячко моё дорогое! Какой же ирод с тобой такое сделал? Ой, на кого же ты нас покидаешь?

Дроздова продолжает репортаж:

– Многие молодые люди бросились сдавать кровь, для того чтобы спасти невинную девушку. Только в одном из Питерских институтов более трехсот студентов стали донорами. Благодаря им, Оксана пошла на поправку. Вот что сказал нам в интервью главный врач больницы скорой медицинской помощи.

На экране появляется главврач.

– Как вы считаете, сколько ещё люди будут терпеть бездействие полиции? – Спрашивает Дроздова у него.

– Долго.

Она снова задает вопрос, а он лаконично отвечает.

– Они допрашивали бедную девушку?

– Да.

– Говорят, что после допроса ей стало хуже?

– Да.

– Полиция уже нашла виновных в этом гнусном преступлении?

– Нет.

– Что они думают делать?

– Это вы у них спросите.

– Конечно, спросим... – многозначительно заканчивает она.

37

В кабинете сидит главврач, уставившись в экран телевизора. Он застывает на месте, широко открыв рот, от того, что только видит и слышит.

38

В кабинет Захарова входит генерал Зырянов.

– Серёжа, зачем ты отпустил их?

– Как «Зачем?», Василий Иванович? – Вопросом на вопрос отвечает Захаров, – Я же вижу, что они не виноваты в

том, что произошло с Макаренко.

– Да кого это сейчас интересует? – Спрашивает генерал, – Ты хочешь, чтобы над ними совершили самосуд? Представь, если общественность узнает, что Егор, которого ты отпустил – сын главы администрации, а Евгений – сын бывшего прокурора города.

– Ну и что? – Интересуется полковник.

– Да толпе не объяснишь, что они никакого отношения к попытке убийства не имеют, – сообщает Зырянов, – Нас просто никто не будет слушать. Все будут орать, что мы специально выпустили сынков, потому что защищаем интересы высокопоставленных преступников.

– Но это же неправда!

– Это знаем только мы с тобой, – вздыхает генерал Зырянов, – а больше никто.

39

Устроившись у бассейна на шезлонгах, Волина, Манюня и Клава, подставив солнцу свои тела, загорают. У Волиной звонит мобильник. Она отвечает на звонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.